

ТВОРЧЕСТВО И ВДОХНОВЕНИЕ

На снимке: сцена из спектакля «Кремлевские куранты». В роли В. И. Ленина Б. Грачев.

Борис Сергеевич Грачев... При этих словах в воображении возникают многие образы, созданные артистом на сцене Кимрского драматического театра.

15 лет отделяют Б. С. Грачева от того момента, когда он первый раз ощутил в себе волнующее чувство проникновения в другую жизнь, понял всю сложность настоящей актерской работы.

...Это не приходит сразу. Еще в детстве была мечта, увлекалась игрой артистов, не имея представления о профессиональной сцене. На всю жизнь незабываемым остался день, когда еще подростком Борис Грачев попал в настоящий театр, оч понял, что вот для этого стоит жить, учиться, бороться. Он решил твердо: по окончании школы идти в театральное училище.

Но внезапно умер отец, и ему пришлось бросить школу и пойти работать, чтобы помочь матери воспитывать младших детей. Однако мечта о театре не прошла, она жила все время в сознании юноши. Вот что рассказывает сам Б. С. Грачев о том случае, который был переломным в его жизни и помог осуществиться его мечте.

— Как-то я прочитал в газете, что театру нужны статисты. Решил написать письмо и в нем рассказать о своем желании. И вот я в кабинете директора театра. Как сейчас помню, встретили меня хорошо, усадили в кресло. Ну я, конечно, чтобы не ударить лицом в грязь, решил на первых порах показать свои способности и занять хотя бы позу, которая соответствовала бы моему назначению. Вероятно, в этот момент я казался довольно смешным. Но все прошло благополучно, я был принят в театр, рубеж перейден. Домой я не шел, а лежал...

Вот первые шаги на сцене... Были моменты, когда Борис Сергеевич терял веру в себя, видел, что ему многого недостает

для правильного создания роли. Были, как и у каждого ищущего человека, срывы, отчаяния. Но ничто не остановило Б. С. Грачева. Летели годы, наполненные учебой, изучением трудов великих режиссеров-педагогов К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, их основ творческого метода. Много было прочитано книг с воспоминаниями актеров о их творческом пути.

Война 1941 года прервала успешно начатую работу. Фронт, бои. И только в 1946 году он возвращается в театр. Опять упорный труд, работа над собой, все начинается сначала.

Каждая роль для Грачева была следующим этапом его творческого роста. Сначала было много недостатков. Он не умел распределять свои силы по всему спектаклю, играл неровно, не было еще умения владеть жестом, голосом, словом. Оставалось постоянное недовольство собой и горячее желание непрестанно искать все более совершенные решения. Это стало одним из основных жизненных правил Б. С. Грачева.

Немало сыграно ролей за 15 лет. Среди них были любимые и нелюбимые, сложные и простые, но как бы ни мала роль, артист работал над ней с увлечением, неутомимо добиваясь четкого рисунка образа. За эти годы Б. С. Грачев не уставал искать такую манеру игры, которая бы без всяких украшений, лаконично, но четко выражала суть его мыслей.

В Кимрском драматическом театре я видела все спектакли с участием Б. С. Грачева. Приведу из них четыре. Четыре разные эпохи, четыре разных характера—это: Чехов «Три сестры», где артист играет Прозорова, «Дженин Герхардт»—О. Брайен, «С любовью не шутят» — дон-Луис-Осорио. И, наконец, «Третья патетическая», в которой Грачев играет В. И. Ленина.

Каждый образ подан арти-

стом убедительно, в каждой пьесе, в каждой роли им найден особый ритмический ключ, строго продуманный жест, поворот, выразительность точно найденной мизансцены, в результате чего получался четкий графический рисунок образа.

Особо остановлюсь на исполнении Б. С. Грачевым роли В. И. Ленина в «Третьей патетической», потому что счастье воплотить образ великого вождя революции на сцене дано не каждому актеру. У Грачева для этого есть все данные—и внешние и внутренние. Вообще очень сложно представить себе труд актера. Это большой, почетный труд. И если в данном случае в работе Грачева над ролью В. И. Ленина зритель видит уже законченный образ, то сколько напряженных и сложных репетиций, воспитывающих мастерство движения, слова, тренирующих естественность и свободу сценического поведения, пришлось провести, пока был найден правильный «второй план» роли, т. е. найденное актером Грачевым и режиссером Ф. С. Новским богатство невысказанных мыслей и чувств, когда скучные реплики диалогов кажутся лишь небольшой частью внутренней жизни образа.

Таких моментов много у Б. С. Грачева. Вот Ленин (Грачев) говорит с окружающими людьми, а вы чувствуете, что думает он о чем-то более значительном, важном, что мыслей у него куда больше, чем слов. Ни одна секунда пребывания на сцене не проходит для Б. С. Грачева бесследно; каждое слово партнера, каждое движение, каждый поворот событий, происходящих в спектакле,—все находит в нем внутренний отклик, вызывает соответствующую реакцию.

Сейчас Б. С. Грачев работает тоже над образом В. И. Ленина в пьесе «Кремлевские куранты». Хочется пожелать ему творческих удач и совершенства этого дорогое для каждого советского человека образа. Борис Сергеевич—человек строгой принципиальности, скромен, больше доверяет делам, чем словам.

Е. МАЛОВА,
руководитель драматического
коллектива клуба промкооперации.